

детства был близко знаком с жизнью крестьян средней России, и чем менее иллюзий он питал относительно ее, тем более он был подготовлен, когда начал серьезное изучение крестьянства, видеть хорошие черты в их жизни и понимать типы тех крестьян, которые принимали близко к сердцу интересы мира — деревни в ее целом; мирские типы этого рода я также хорошо знал в моей юности в тех же местностях России.

Златовратского, конечно, обвинили в идеализации крестьянства, но в действительности Успенский и Златовратский дополняли друг друга. Как они дополняли друг друга географически — Златовратский, описывая действительно земледельческую область средней России, в то время как Успенский изобразил периферию, окружность этой области, — так дополняли они друг друга и психологически. Успенский был прав, указывая на мрачные стороны общинных порядков, на недостатки общины, которая лишена, однако, жизненности вследствие давления всемогущей бюрократии; и Златовратский был прав, указывая на то, какие люди вырастают на почве общинных порядков, руководимые страстной привязанностью к земле, указывая, какие услуги они могут оказать деревенской массе при условии свободы и независимости.

Повести Златовратского представляют, таким образом, крупный этнографический вклад и обладают в то же время художественными достоинствами. Его «Деревенские будни», и в особенности его «Крестьяне присяжные» (с 1864 года крестьяне-домохозяева поочередно отбывали должность присяжных в окружных судах) полны глубоко интересных сцен из деревенской жизни. Его «Устои» представляют серьезную попытку охватить в художественном произведении основы русской деревенской жизни. В этом произведении читатель встречает типы людей, олицетворяющих возмущение крестьянства как против внешних притеснений, так и против рабской подчиненности массы этим притеснениям, — людей, которые при благоприятных условиях могут сделаться инициаторами движения более глубокого характера. Каждый, знакомый с внутренней жизнью деревни, знает, что подобные типы — вовсе не авторское измышление.

Писатели, упомянутые нами на предыдущих страницах, далеко не исчерпывают всей школы беллетристов-народников. Не только каждый крупный русский художник, начиная с Тургенева, был вдохновлен в том или ином из своих произведений народной жизнью, но наиболее выдающиеся современные писатели, как Короленко, Чехов, Эртель и многие другие (см. следующую главу), принадлежат до известной степени к той же категории. Найдется немало писателей этой школы, о которых более или менее подробно упоминается во всяком курсе новой русской литературы, но которым я, к сожалению, могу, за недостатком места, посвятить лишь несколько строк.

Наумов родился в Тобольске (1838), и, закончив университетское образование в Петербурге и поселясь в Западной Сибири, он написал ряд рассказов и очерков, в которых изображал деревенскую жизнь Западной Сибири и нравы золотопромышленных рабочих. Эти рассказы пользовались большой популярностью благодаря выразительному языку, энергии, которой они были проникнуты, и поразительным картинам «поедания» деревенской бедноты богатыми «мироедами».

Другим писателем, в совершенстве изображавшим «мироедов» в деревнях Европейской России, был Салов (1843-1902).

Засодимский (род. 1843) принадлежит к тому же периоду. Подобно многим из своих современников, он провел молодость в изгнании, но остался до сих пор все тем же «народником», сохранив горячую любовь к народу и веру в крестьянство. Его «Хроника села Смурина» (1874) и «Степные тайны» (1882) особенно интересны, так как в этих повестях Засодимский сделал попытку изобразить типы интеллектуально развитых, протестующих крестьян, какие встречаются в деревнях, но обыкновенно игнорируются другими беллетристами-народниками. Некоторые из таких крестьян возмущаются против общих условий деревенской жизни, некоторые являются мирными религиозными пропагандистами, наконец, некоторые развиваются под влиянием пропагандистов из образованных классов.

Петропавловский (1857—1892), писавший под псевдонимом Каронин, был действительным поэтом деревенской жизни, поэтом крестьянского труда. Он родился в юго-восточной России, в Самарской губернии, но уже в ранней молодости попал в ссылку, в Тобольскую губернию, где прожил много лет; по освобождении из ссылки он вскоре умер от чахотки. Он дал в своих повестях и рассказах несколько очень драматических типов деревенских «неудачников», но наиболее типичной для определения его таланта является повесть «Мой мир». В ней он рассказывает, как «интеллигент», страдающий нравственным раздвоением, находит душевное успокоение, поселясь в деревне и разделяя с крестьянами их почти сверхчеловеческий труд во время покоса и страды. Живя жизнью крестьян, он завоевывает их любовь и находит здоровую и разумную девушку, которая любит его. Это, конечно, до